

Станислав Садальский — личность одиозная. Наверное, поэтому у него каждый день праздник. К примеру, **сегодня он празднует пятидесятилетие, а несколько дней назад устроил презентацию своего магазина в Интернете.**

Мы встретились на борту теплохода «Феликс Дзержинский» в теплой компании новоиспеченных коллег по бизнесу и старинных друзей Садальского. Но **прежде чем начать серьезный разговор, Стас похвастался итогами прошедшей вечеринки.**

Я — дворянин. И бумага есть соответствующая

Станислав САДАЛЬСКИЙ: НЕЧЕГО БЫЛО ПИТЬ СО МНОЙ ВЕЧЕРОМ!

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ

— Самое главное, что у нас тут была самая настоящая драка! Моя подруга журналистка Лариса Кислинская, которую боится даже Кобзон, обозвала жену моего компаньона Эру овцой. Эра разозлилась и выпила на нее бутылку шампанского. Ларка ответила тем же, и пошло-поехало!

— Вам нравятся подобные зрелища?

— О, это дорогого стоит! Для меня олицетворение женственности — моя несравненная партнерша Люся Целиковская. Двадцать лет назад на съемках фильма «Лес» я разбился, и врачи сказали, что я долго не проживу. Но пришла Люся и сообщила им буквально следующее: «Я народная артистка Людмила Целиковская. Я вас на х... всех расстреляю, б!». Она материлась просто как сапожник! Никогда раньше я от нее такого не слышал, ведь Люся была очень интеллигентной женщиной, цитировала Пушкина. Но благодаря ей меня отвезли к лучшему травматологу Москвы и подняли почти из пепла.

— То, что вы мне в подробностях рассказываете, это по-мужски?

— Да вы злой человек!

— Мне давно все надоело: беспредел в стране, фальшивые продукты... *(Пусть простит нашу редакцию уважаемый юбиляр, но в этом месте мы не сможем обойтись без купюр. Авторскую лексику сохраняем, но фамилии опустим — слишком уважаемых людей, сделавших для нашей культуры несравненно больше, чем он сам, поминать здесь все Станислав Юрьевич. Тем более что чуть ниже он сам признается, что сказал это «не на свежую голову».* — *Ред.* Мне надоело, что наш... — ничтожество. Я отдал себе отчет в том, что говорю. С ним мы вместе учились в ГИТИСе, и я отлично знаю, что он лизал при всех властях. К культуре этот человек не имеет никакого отношения! Жаль, что я не могу ругать Путина: плохой или хороший, но он наш президент. Мне также отвратительна наша интеллигенция. Я не могу слышать, как N публично заявляет, обращаясь к Людмиле Путиной: «Прививайте мужу хороший вкус, приходите в наш театр!» То же самое она говорила Ельцину и всем-всем-всем!

— Если я что-то говорю, это не значит, что именно так все и будет. Актерство — женская профессия. Это женское самолюбие, женские нервы. Но я всегда был актером и всегда им останусь!

Когда убили моего младшего брата и на меня на похоронах смотрело множество глаз, я прекрасно понимал, что должен плакать. Что от меня этого ждут. А слез не было, потому что я воспитывался в интернате и был научен не показывать на людях свою слабость. Но я специально делал трагическое лицо. Даже в такой ситуации работал «на публику»! Михаил Чехов правильно сказал: «Странные люди, эти артисты! Да и люди ли они вообще?»

— Когда вы собирались в артисты, думали о том, что это женская профессия?

— Я просто любил придуриваться. И речи не шло ни о каком кокетстве! Никогда не хотел быть лучше, чем я есть. Наоборот, всегда хотел быть хуже. Так что в моем случае это тяга к клоунаде. Я — скоморох, петрушка, но женского во мне ничего нет. Я никогда не любил краситься, переодеваться, я придуривался!

— Тем не менее говорят, что у всех артистов большое самолюбие.

— А не надо забывать о том, что наша страна занимает семьдесят первое место в мире! Это значит, что по своему актерскому таланту я тоже занимаю семьдесят первое место. Главный редактор «Вечерней Москвы» занимает семьдесят первое место среди главных редакторов. И как бы наш президент ни корчился, он тоже занимает всего лишь семьдесят первое место. Все мы — семьдесят первое место!

— Вам никогда не хотелось уехать? Например, в Голливуд?

— У меня был такой шанс, мне предлагали роль в картине «Петр Великий», которую снимали американцы. Неизвестно, как бы сложилась моя жизнь и жизнь Риты Тереховой, если бы нас тогда выпустили в Америку. Не уверен, что сыграл бы хорошо, но это уже совсем другой разговор. А так я знаю, что благодаря этой картине судьба Наташи Андрейченко повернулась на сто семьдесят градусов — она вышла замуж за Максимилиана Шелла. Никому не известно, что было бы с нами.

— Это правда, что были какие-то сложности с картиной «Место встречи изменить нельзя»?

— Истинная правда. Братья Вайнеры говорили, что картина ужасная, что Высоцкий просто отвратителен. По их требованию Говорухин даже менял титры — убирал их имена! Но когда Шелоков сказал: «Ах, что за прелесть эта картина!», они тут же вернули свою фамилию. Им в тот же миг все понравилось!

— Н-да! Интересно, свои поступки вы анализируете так же строго, как чужие?

— Если б я занимался анализом, у меня была бы совсем другая профессия. А я перевернул страницу, и все сначала! Что-то такое, безусловно, есть, но я не занимаюсь самокопанием. А тем, кто с утра ходит обиженным, я говорю: «Нечего было пить со мной вечером!»

Досье «ВМ»

Садальский Станислав Юрьевич. Родился 8 августа 1951 года. Заслуженный артист России. Окончил ГИТИС (сейчас — РАТИ) в 1973 году. По окончании был принят в труппу театра «Современники», в котором прослужил до 1982 года. Утверждает, что выгнали его за профнепригодность. С тех пор играет на сцене по договорам. В кино дебютировал студентом — в фильме «Город первой любви». Снялся почти в 80 картинах («О бедном гусаре замолвите слово...», «Торпедоносцы», «Без права на провал», «Человек с аккордеоном», «Две стрелы», «Палач», «Блуждающие звезды», «Небеса обетованные», «Тридцатого» — уничтожить», «На кого Бог пошлет»). Работал на радио. Сотрудничает как светский хроникер с «Экспресс-газетой». Автор книги «Король скандала». Внебрачная дочь Паули живет в Финляндии.

— В последнее время я часто вспоминаю Люсины слова: «Давно не говорят, что я б... Теряю популярность». Она на сто процентов права. Сальвадор Дали любил повторять: «Мечта всей моей жизни — чтобы обо мне говорили. В крайнем случае — хорошее». Любому артисту важно, чтобы о нем говорили.

— Вам действительно нравятся женщины, которые матерятся?

— Русский мат — очень интересная штука. Тут все зависит от человека. У одного это получается грязно и мерзко, а у другого, наоборот, легко и прелестно. Одним и тем же словом можно оскорбить, а можно и поддержать. Секрет в том, как ты сам к этому относишься, как произносишь соответствующие слова. Мат содержит в себе фантастическое энергетическое поле!

— Получается, чтобы хорошо материться, тоже нужен талант?

— Не люблю это слово, ведь у нас талант — разменная монета. Многие популярные актеры просто не имеют права заниматься своей профессией! В О.С.П.-студии, например, работают профнепригодные люди. А ведущие MTV? Это же полные бездарии! Мне печально смотреть на то, как прямо на глазах происходит распад профессии. Я раньше вел радиопередачу, и как-то мне одна проститутка сказала потрясающие слова: «Все хотят побыстрей и зарदारом». Это напрямую касается нашего телевидения.

Не люблю ругать актеров, но есть просто вопиющие случаи! В свое время я вложил сумасшедшие деньги в «АВВУ». «АВВА» — это детище Березовского и Волошина, и после того, что случилось дальше, мне эти люди омерзительны. А S спокойно общается на людях то с одним, то с другим! Я, конечно, люблю быть дураком, но не люблю, когда из меня делают дурака!

— Стас, а вы подстраиваетесь под собеседника?

— Раньше никогда не подстраивался. Говорил все, что думаю. Теперь понимаю, что надо шадить самолюбие других людей и уважать свое. В трезвом состоянии я бы никогда не сказал таких ужасных вещей, как только что наговорил вам. Людей это все равно не изменит.

— А если все упомянутые вами люди обидятся?

— Ну и что?! У меня такая профессия, я актер. Я многих ролей лишился из-за своего мерзкого характера. Часто отказывал режиссерам, а этого нельзя делать. Надо говорить «я занят» или «я болен». А то, что сценарий — полное дерьмо, говорить не надо. Ты сразу перестаешь для них существовать. Обо мне говорят, что у меня ужасный характер, что со мной невозможно работать. А что делать? Вот такой я плохой!

— Как-то в интервью вы сказали, что бросаете актерскую профессию и начинаете зарабатывать деньги.